

Г. М. Коваленко,
Я. Н. Рабинович

НОВГОРОДЦЫ И МИХАИЛ РОМАНОВ В 1613–1617 гг.

До недавнего времени в отечественной историографии преобладала точка зрения официальной дореволюционной историографии, согласно которой на Земском соборе 1613 г. «единодушный выбор пал на Михаила Романова, благоцветущую отрасль благородного корени»¹.

Однако не все историки разделяли ее. Так, например, историк-архивист И. И. Любименко писала о том, что казенное толкование Смутного времени с излишним подчеркиванием всеобщего патриотизма и национализма русского народа в движении Пожарского оставляло в тени все противоположные моменты. Она отмечала «иностранные симпатии в некоторых московских кругах», несогласие и борьбу при избрании Михаила Романова и то обстоятельство, что «кандидатура шведского королевича, хотя и отвергнутая, в конце концов, поддерживалась одно время некоторыми русскими кругами», в том числе и новгородцами².

А известный специалист по истории Смутного времени Г. А. Замятин в 1938 г. прислал в Новгородскую секцию Института истории АН СССР свою статью «Выступление новгородцев против первого царя из дома Романовых в 1613 году» с просьбой напечатать ее в «Новгородском историческом сборнике». В письме заведующему секцией А. А. Строкову он писал: «Позволю себе послать Вам еще одну свою работу. Это – итог изысканий, которые велись не один год. Я посылаю работу в Москву С. В. Бахрушину с просьбой пристроить ее в журнале. С. В. Бахрушин нашел работу очень хорошей и заслуживающей опубликования, но его смутила тема, неудобная будто бы, когда проявляется

¹ Устрялов Н. Русская история. Ч. 1. СПб., 1855. С. 297.

² Любименко И. И. Английский проект 1612 года о подчинении русского Севера протекторату короля Иакова I // Научный исторический журнал. 1914. № 5. С. 13; Любименко И. И. Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия // Советская наука. 1941. № 2. С. 24.

интерес к борьбе против интервентов. Беседовал я о ней и с Б. Д. Грековым. Греков оказался того же мнения, что и Бахрушин. Посылаю ее Вам уже в исправленном виде. Посмотрите ее и решите, можно ли ее печатать. Мне думается, что она имеет интерес не только для новгородцев, но вообще для истории СССР, поскольку освещает вопрос, не затрагивавшийся исследователями»³.

О чем же шла речь в этой так и не напечатанной в то время⁴ статье Г. А. Замятина? Почему новгородцы выступили против Михаила Романова? Чтобы разобраться в этом, попытаемся «понять прошлое на его собственном языке», посмотреть на события 400-летней давности глазами их современников, которые не могли знать результата и действовали под влиянием тех факторов, которые сегодня могут казаться нам малозначимыми.

Чтобы правильно описать какое-то явление, надо найти его начало – то место, с которого события приобретают хронологический смысл. В данном случае исходной точкой следует считать 25 июля 1611 г. В этот день был подписан договор между новгородскими властями и шведским военачальником Якобом Делагарди, по которому в условиях отсутствия центральной власти новгородцы признали своим государем шведского королевича⁵.

Таким образом, после подписания июльского договора на северо-западе Русских земель образовался новый политический центр – Новгородское государство, которому достался в наследство весь комплекс отношений со Швецией, определявшихся, с одной стороны, Выборгским договором 1609 г., а с другой – приговором совета ополчения от 23 июня 1611 г. об избрании одного из сыновей шведского короля русским государем⁶. В этой связи Г. А. Замятин заметил: «С того времени,

³ Письмо Г. А. Замятина А. А. Строкову от 22 ноября 1939 г. // ОПИ НГОМЗ. № 3837. Впервые опубликовано: Новгородский исторический сборник (далее – НИС). Вып. 13 (23). Великий Новгород, 2013. С. 393.

⁴ Впервые статья была опубликована в 2013 г. См.: *Замятин Г. А.* Выступление новгородцев против первого царя из дома Романовых в 1613 г. // НИС. Вып. 13 (23). С. 430–489.

⁵ На дату 25 июля указывают П. Петрей и М. Шаум. Публикацию этого договора см.: Сб. НОЛД. 1911. Вып. 5. № 1. С. 3–11; *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 179–186; СГТД. Ч. 2. № 264. В шведском издании сочинения Видекинда договор также датирован 25 июля 1611 г. См.: *Коваленко Г. М.* К вопросу о датировке договора Новгорода со Швецией 1611 г. // Актуальные проблемы исторической науки. Новгород, 1985. С. 31–32.

⁶ Текст Выборгского договора 1609 г. (указание о помощи и размерах оплаты наемникам) был опубликован впервые еще П. П. Шафировым. См.: *Шафиров П. П.* Разсуждение, какие законные причины Петр Великий... к начатию войны против Карола XII Шведского 1700 года имел... СПб., 1722. С. 87–101. См. также: АИ. СПб., 1841. Т. 2: (1598–1613). № 159. С. 180–189. Секретную часть договора об уступке Корелы см.: АИ. Т. 2, № 160. С. 190–191. Приговор ополчения об избрании шведского принца московским царем см.: Грамота Прокопия Ляпунова в Новгород (Приго-

как в Московском государстве началось движение против поляков, мы наблюдаем вновь сближение Московского государства со Швецией. Совет первого земского ополчения, желая получить помощь против поляков, составляет приговор об избрании старшего сына Карла IX на Московский престол»⁷.

Вожди ополчения не успели отправить полномочных послов в Швецию для окончательного решения этого вопроса, и дело об избрании шведского королевича, после подписания договора, должны были вести уже новгородцы. Поэтому в начале 1612 г. из Новгорода в Стокгольм было отправлено посольство архимандрита Никандра просить шведского короля, чтобы он «пожаловал, дал из двух сынов своих королевичей князя Густава Адольфа или князя Карла Филиппа, чтобы им государем Российское государство было по прежнему в тишине и в покое и кровь бы крестьянская перестала»⁸.

В условиях паралича власти в широких кругах русского общества становится популярной мысль о том, что Смута может прекратиться только «государским сыном». В этой ситуации исторические, политические и географические особенности региона послужили главной причиной того, что, поддержав кандидатуру шведского принца, Новгород стал альтернативой Москве, призвавшей на российский престол королевича Владислава.

Весной и летом 1612 г. по инициативе руководства Нижегородского ополчения произошел обмен посольствами между Ярославлем и Новгородом. В центре переговоров был династический вопрос. В конечном итоге руководство ополчения решило держаться «приговору о шведском королевиче», присланного в Новгород из-под Москвы летом 1611 г.

В своем исследовании по истории Нижегородского ополчения П. Г. Любомиров отметил, что «в совете ополчения, конечно, не без споров, было решено признать себя в этом вопросе преемником первого ополчения, признать обязательным для себя его «приговор» о королевиче ... но, признав возможной и даже желательной кандидатуру швед-

вор ополчения от 23 июня 1611 г.) // *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 202. Ссылки на этот приговор см.: ААЭ. Т. 2, № 193. С. 341–342; (далее – ДАИ). Т. 1, № 162. С. 284.

⁷ *Замятин Г. А.* Из истории борьбы Швеции и Польши за Московский престол в начале XVII в. Падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Федоровича // *Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории* (далее – *Замятин Г. А.* Из истории борьбы...). СПб., 2008. С. 91.

⁸ Приговор новгородских митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земских чинов об отправке в Стокгольм Юрьевского архимандрита Никандра.... 1611, декабрь 25 // ДАИ. СПб., 1846. Т. 1, № 162. С. 283–285.

ского королевича на русский престол, ярославский совет отнесся к ней с надлежащей осторожностью»⁹.

Г. А. Замятин считает, что «Второе ополчение продолжило начатое, но незавершенное советом Ляпуновского ополчения дело», поэтому «желание иметь царем «государьского сына» в Ярославле было единодушным». При этом он отмечает, что переговоры с новгородскими посланными не привели к желаемому результату, поскольку во время переговоров выяснилось, что Карл Филипп «по ся места, уже близко году», он «в Новгород не бывал». Поэтому у ярославских властей возникло опасение, как бы не повторилась история Владислава: Сигизмунд тоже хотел дать сына «на Российское государство», «манил с год», да не дал. Тем не менее руководители ополчения заверили новгородцев в том, что «как королевич Карло Филипп в Великий Новгород придет, и мы тотчас пошлем к нему ко государю королевичу в Великий Новгород послов изо всяких чинов людей, со всем с полным договором»¹⁰.

В. Н. Козляков пишет, что «в Ярославле определились, что будут поддерживать кандидатуру шведского принца Карла-Филиппа на русский престол». Это позволило бы сохранить Новгород в составе Московского государства и продолжить борьбу с главным врагом Сигизмундом III. По его мнению, «шведский королевич ... в случае соблюдения условия с крещением в православие идеально подходил русскому двору. Он мог создать вечный противовес устремлениям главного врага – Сигизмунда III»¹¹.

Сторонники шведского кандидата в Новгороде и Ярославле видели главную опасность для страны в отсутствии твердой власти, и шведский принц представлялся им меньшим злом по сравнению с анархией. В условиях глубокого социально-экономического и политического кризиса Российского государства, поставившего его на грань национальной катастрофы, они пытались использовать иноплеменный фактор для сохранения национального суверенитета.

Таким образом, к концу 1612 г. в Новгороде сложилась такая ситуация, что многие новгородцы пребывали в уверенности в победе своего кандидата на избирательном соборе. Новгородцы не участвовали в

⁹ Любимиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 139–140.

¹⁰ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616). Юрьев, 1913. Гл. 3. С. 34–51; Замятин Г. А. «Новый Летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. Т. 50, № 3. С. 63–87.

¹¹ Козляков В. Н. Двор в поисках монарха в 1612 г. (забытый источник о новгородском посольстве к «Совету всей Земли» в Ярославле) // Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. М., 2009. С. 74.

работе собора, но это не означает, что новгородские власти плохо представляли, что происходило в Москве зимой 1612/1613 гг.

Г. А. Замятин установил, что шведы добывали сведения в Московском государстве разными способами: через лазутчиков, от людей, приходивших в Новгород «с Москвы или из городов» по своим делам, а также путем расспросов русских, попавших в плен к шведам. При этом он отмечает, что сведения, полученные таким путем, более достоверны, чем сведения официальных источников, на основании которых многие исследователи изучали работу Земского собора 1613 г.: «Интерес, какой возбуждало царское избрание у шведов, заставлял их искать подробных и точных сведений. Таким образом, мы вправе отнести к источникам шведского происхождения о Земском соборе 1613 г. с некоторым доверием»¹².

Как же представляли новгородские власти ход избирательной кампании в Москве на основании этих источников? В январе 1613 г. им казалось, что вопрос о царском избрании решается в связи с договоренностью, достигнутой с руководством ополчения.

Так новгородский дворянин Богдан Дубровский, отправленный из Новгорода в Москву в ноябре 1612 г., вернулся в Новгород 18 января 1613 г. и рассказал, что бояре «предписали в это время созыв собора в Москве для выбора великого князя, и все они будут желать его княжескую милость герцога Карла Филиппа и потому хотят обсудить, кого отправить послами навстречу его княжеской милости, если его княжеская милость сюда (в Новгород. – Г. К.) затем прибудет. Потому что они откровенно сказали, что должны устроить так, чтобы иметь мир и помощь с этой стороны (со стороны шведов. – Г. К.), так как они не могут держаться против войск и Швеции и Польши сразу»¹³.

Кроме того, Б. Дубровский привез с собой ответ руководства ополчения на грамоту митрополита Исидора, в которой он увещевал, чтобы Московское государство было с Новгородским «под единым кровом» Карла Филиппа¹⁴.

¹² Замятин Г. А. Из истории борьбы ... С. 95–102.

¹³ Расспросные речи Богдана Дубровского. 1613, январь / Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. // Сборник Новгородского общества любителей древности (далее – Сб. НОЛД). Вып. 5. Новгород, 1911. № 3. С. 16–18; Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 108–115.

¹⁴ Отписка воевод князей Дмитрия Трубецкого и Дмитрия Пожарского и государственной земской думы Новгородскому митрополиту Исидору о поражении гетмана Ходкевича, об очищении Китая и Кремля города от поляков и созвании в Москву выборных земских чинов, для избрания государя. 1612, ноября 15 (далее – Отписка воевод...) // ДАИ. СПб., 1846. Т. 1, № 166. С. 291–294; Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 112.

Из Москвы был дан такой ответ: «Нам ныне такого великого государственного и земского дела, не обослався и не учиня совету и договору с Казанским и с Астраханским и с Сибирским и с Нижегородским государствы, и со всеми городами Российского царствия, со всякими людьми от мала и до велика, одним учинити нельзя; и мы ныне ... о совете, кому быть на Московском государстве, писали в Сибирь и в Астрахань, и в Казань, и в Нижней Новгород, и на Северу, и во все города Московского государства, чтоб изо всех городов Московского государства, изо всяких чинов людей, по десяти человек из городов, для государственных и земских дел прислали к нам к Москве. А как королевич князь Карло Филипп Карлович придет в Великий Новгород, и вам бы о том наскоро нам ведомо учинити про его государьской приход в Великий Новгород: и мы тогда, со всеми государствы Российского царствия совет учиня, пошлем к королевичу ко князю Карлу Филиппу Карлусовичю послов, с полным договором о государственных и земских делех». Г. А. Замятин считает, что «русские люди эпохи Смуты должны были верить сделанному заявлению»¹⁵.

По сведениям лазутчиков, кандидатуру Карла Филиппа намеревались поддержать высшие чины. Б. Дубровский также свидетельствовал, что избрания Карла Филиппа желали бояре, предписавшие созыв собора¹⁶.

19 января 1613 г. в Новгород была доставлена отписка, в которой Земское правительство извещало о победе над поляками и о взятии Москвы и просило новгородцев «наскоро» уведомить о прибытии Карла Филиппа в Новгород, обещая прислать туда своих послов «с полным договором о государственных и земских делех»¹⁷.

10 февраля в Новгород из Москвы прибыли два русских купца, которые сообщили, что «никто из здешних (московских) знатнейших людей не хочет в чем-либо уступить другому ... поэтому они все на бывшем у них собрании решили, что они будут просить Великого Князя из чужого государства и королевского рода, и так как его княжеская милость герцог Карл Филипп сюда позже прибудет, согласно договору, установленному с Новгородским государством ..., то они поэтому признают его и окажут ему подобающие честь, честь, повиновение и службу»¹⁸.

¹⁵ Отписка воевод... // ДАИ. Т. 1. СПб., 1846. № 166. С. 294; Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 111.

¹⁶ Замятин Г. А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского гос. ун-та. Воронеж, 1926. Т. 3. С. 73–74 (Прилож. № 2); Расспросные речи Богдана Дубровского // Сб. НОЛД. Вып. 5. Новгород, 1911. № 3. С. 16–18.

¹⁷ Отписка воевод... // ДАИ. Т. 1. СПб., 1846. № 166. С. 294.

¹⁸ Расспросные речи двух купцов. 1613, февраль // Сб. НОЛД. Вып. 5. № 5. С. 20–22.

Показания русских купцов в Новгороде подтверждают показания шведа Ёрана Брюнно. Делгарди послал его под Москву в августе 1611 г. с предложением к москвичам присоединиться к Новгороду в деле избрания царем шведского королевича. Он уехал из Москвы в конце января 1613 г., так что в то время, когда начались заседания избирательного собора, он был еще в Москве.

Его показания – единственный известный современный событиям источник, в котором есть свидетельства очевидца об обсуждении кандидатур на соборе. По словам Брюнно, по инициативе казаков на соборе обсуждались различные кандидатуры, в том числе Д. Т. Трубецкого, Михаила Романова и Д. М. Черкасского. Однако бояре, склонявшиеся к признанию царем Карла Филиппа, эти кандидатуры не поддержали¹⁹.

«После сказанного вполне понятной становится глубокая уверенность шведов, что в Москве изберут царем Карла Филиппа, – пишет Г. А. Замятин. – Разделить уверенность шведов теперь, когда точно известен исход выборов 1613 г., мы, разумеется, не можем, но с другой стороны вряд ли справедливо считать ее ни на чем не основанной»²⁰.

Сам же он делает вывод о том, что «течение в пользу избрания царем Карла Филиппа в конце 1612 г. в Москве было еще живо. Сторонниками шведской кандидатуры были члены временного земского правительства, образовавшегося после соединения Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского». Он пишет о том, что «на Земском соборе 1613 г. шла борьба между сторонниками «государьского сына» и между приверженцами «своего». При этом верхи были сторонниками шведского, а низы отечественного кандидата. «В январе 1613 г. перевес был на стороне течения в пользу избрания «государьского сына»: большинство членов хотело выбрать великим князем Карла Филиппа, словом, стояло на той же точке зрения, что и собор в Ярославле летом 1612 г.»²¹.

Кандидатуру Карла Филиппа поддерживал и Д. Пожарский. По мнению Г. А. Замятина, в этом вопросе он был вполне последователен. «Ярославский собор принял известное решение относительно Карла Филиппа. Д. Пожарский, принимавший деятельное участие в заседаниях, несомненно, подчинился вынесенному решению ... изменить это решение земского собора в ноябре 1612 г. временное правительство было не в праве»²².

¹⁹ Замятин Г. А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского гос. ун-та. Воронеж, 1926. Т. 3. С. 71–73 (Прилож. № 1).

²⁰ Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 115.

²¹ Там же. С. 159.

²² Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 114.

В этой связи шведский историк Хельге Альмквист заметил: «Когда потомки воздвигали памятник (Минину и Пожарскому. – Г. К.), они не сознавали того, что этим они воздают почести не только победителю польских интервентов, но и выдающемуся государственному деятелю, который своей династической политикой хотел спасти московско-новгородское единство и использовать помощь шведов для восстановления государственного порядка в XVII веке, так же как и во времена Рюрика»²³.

Вполне вероятно, что если бы Густав II Адольф отпустил Карла Филиппа в Россию, то Земский собор принял бы другое решение. Однако Густав II Адольф, не желая приносить территориальные интересы в жертву династическим, решил взять бразды правления в оккупированных Новгородских землях в свои руки. Поэтому он задерживал отъезд королевича. Когда он, наконец, разрешил ему поехать в Выборг, время было упущено, царем уже был избран Михаил Романов.

Правительство Михаила Романова не собиралось уступать Новгород шведам. Весной 1613 г. из-под Москвы в пограничные районы Новгородской земли были отправлены отряды русских войск, прежде всего казаков Подмосковного ополчения, которые начали военные действия против шведов и новгородцев.

После победы антишведского восстания в Тихвине на сторону Москвы перешла значительная часть новгородцев, до этого верно служивших шведскому королевичу. Псков одним из первых признал Михаила Федоровича царем. Жители Гдова также перешли на сторону Москвы, заключив тайный союз с псковичами. «Измена» новгородскому правительству обнаружилась и в Порхове. В конце лета движение против шведов началось в Старой Руссе. Здесь активно действовали отряды казаков под руководством Андрея Палицына²⁴.

Шведский историк XVII в. Юхан Видекинд писал, что «казаки, разоряя все огнем и мечом, вынудили множество бояр искать убежища в Москве. С той же целью москвичи обнародовали постановление, обещающее прощение и помилование всем, кто пожелает присоединиться к казакам под Старой Руссой»²⁵. В этих условиях начинается бегство из Новгорода в московские полки всех недовольных оккупационным режимом. Таким образом, в самой Новгородской земле с лета 1613 г. набирает силу партия сторонников Михаила Романова.

²³ *Almquist H.* Tsarvalet år 1613. Karl Filip och Mikael Romanov // *Historiska studier tillägnade Harald Hjärne på hans sextioårsdag den 2 maj 1908 af lärungar.* Uppsala, 1908. S. 224.

²⁴ *Замятин Г. А.* «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613–1614 гг. Великий Новгород, 2012. С. 212; *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013. С. 433.

²⁵ *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 288.

Осенью 1613 г. новгородцы попытались установить контакты с князем Д. Т. Трубецким, который был послан из Москвы к Новгороду по указанию правительства Михаила Романова. Новгородцы вступили с ним в переписку, пытаясь убедить его прекратить военные действия и вступить в переговоры со шведами²⁶.

В августе 1613 г. из Новгорода в Москву было отправлено посольство игумена Отенского монастыря Дионисия. Послы должны были сообщить о прибытии шведского королевича в Выборг (9 июля) и об отправлении «от Ноугородского государства» в Выборг посольства архимандрита Киприана с тем, чтобы побудить людей Московского государства вспомнить «прежний свой с Ноугородским государством совет и присланной свой приговор за руками (23 июня 1611 г. – *Г. К.*)» и отправить в Выборг полномочных послов от «Московского государства и от всех государств Российского царствия» для заключения договора. То есть члены посольства должны были вести в Москве агитацию за Карла Филиппа в то время, когда на московском престоле уже сидел Михаил Романов²⁷.

По словам С. Ф. Платонова, «Воцарение Михаила Федоровича Романова должно было удивить шведов. Они искали ему объяснения в расспросах русских пленных и выезджих людей. ... Равным образом и сами русские, говоря или переписываясь со шведами и новгородцами, считали своим долгом упомянуть о герцоге, который считался государем в Новгороде, но не стал царем на Москве»²⁸.

Г. А. Замятин задается вопросом о том, знали ли в Новгороде о решении Земского собора, отправляя посольство Дионисия в Москву, и дает на него положительный ответ, ссылаясь на грамоту Карлу Филиппу, переданную ему во время первой аудиенции 28 августа 1613 г. В ней, в частности, сказано: «Мы можем признать, что в Московском государстве воры одолели добрых людей; мы также узнали, что в Московском государстве казаки без согласия бояр, дворян и лучших людей из всех чинов, ради своего воровства на Московское государство поставили государем Михаила Романова»²⁹.

²⁶ Замятин Г. А. Борьба за унию Новгорода со Швецией в 1614 году (далее – *Замятин Г. А. Борьба за унию...*) // НИС. Вып. 14 (24). В. Новгород, 2014. С. 392–463.

²⁷ Замятин Г. А. Выступление новгородцев против первого царя из дома Романова в 1613 г. (далее – *Замятин Г. А. Выступление новгородцев...*) // НИС. Вып. 13 (23). В. Новгород, 2013. С. 430–489.

²⁸ Платонов С. Ф. Предисловие к Арсеньевским шведским бумагам // Сб. НОЛД. Вып. 5. С. IX.

²⁹ Отрывок листа земских людей Новгорода Великого к Королевичу Карлу Филиппу. 1613 г., август // Сб. НОЛД. Вып. 5. № 8. С. 25.

В таком случае, по его мнению, «агитацию за избрание Карла Филиппа можно считать активным выступлением против царя Михаила»³⁰. Что же толкнуло новгородцев на такой шаг?

Во-первых, неуверенность в прочности новой власти. Многим казалось, что положение Михаила Федоровича не может быть прочным, поскольку он поставлен на царство казаками, «без воли бояр, воевод и лучших людей всех чинов». До новгородцев доходили слухи о том, что «он сам не желает быть государем», «не желает принимать на себя управление». По свидетельству боярского сына Никиты Калитина, князь Д. М. Пожарский уже после избрания Михаила Романова «открыто говорил в Москве боярам, казакам и земским чинам, что как только они примут его своим Великим Князем, недолго сможет продолжаться порядок, но им лучше стоять на том, что все они постановили раньше, именно не выбирать в Великие Князья никого из своих одноплеменников, так как с ними не было никакого счастья и удачи»³¹.

Во-вторых, новгородцы не без оснований опасались, что после избрания Михаила Романова Густав II Адольф попытается подчинить себе Новгород и заставит их присягнуть Шведской короне. Поэтому члены посольства Киприана отказались принести требуемую шведскими комиссарами присягу королю, а поклялись верно служить королевичу, присяга которому в той ситуации была гарантией против унии со Швецией.

Следует также учитывать то обстоятельство, что новгородские дворяне нуждались в сильной власти, которая могла бы защитить их собственность, и эту власть они искали у шведов.

Переговоры в Выборге стали последней страницей в истории шведского кандидата на московский престол. Переговоры зашли в тупик, поскольку стороны не смогли решить вопрос о переходе Карла Филиппа в православие, на чем категорически настаивала русская сторона. В то же время новгородские представители отказывались вести переговоры от всего Русского государства, на чем настаивали шведы.

Г. А. Замятин обращает внимание на то, что посольству Киприана было поручено «просить Карла Филиппа идти на одно лишь Новгородское государство; о Московском и Владимирском государствах в приговоре в противоположность договору 25 июля 1611 г. не говорится ни слова»³².

В конце 1613 г. в Выборг пришло известие о том, что Михаил Федорович признан царем всеми русскими областями за исключением

³⁰ Замятин Г. А. Выступление новгородцев... // НИС. Вып. 13 (23). С. 440–441.

³¹ Расспросные речи Никиты Калитина. 1614 г., февраль // Сб. НОЛД. Вып. 5. № 9. С. 25–29.

³² Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616). Юрьев. 1913. С. 96.

Новгородской земли. 12 января 1614 г. Густав Горн объявил новгородским послам, что в такой ситуации принц не может выехать в Новгород, и возвращается в Стокгольм³³.

Таким образом, посольство архимандрита Киприана в Выборг не дало никаких результатов. Карл Филипп отказался от Новгорода в пользу короля Густава Адольфа. Прошло больше года, прежде чем новгородцы отправили новое посольство в Москву к Михаилу Романову с просьбой принять их под свою руку. Данное посольство архимандрита Киприана, вернувшегося летом 1614 г. из Выборга в Новгород, было отправлено лишь в январе 1615 г.³⁴

К этому времени новгородцы осознали, что Новгородской земле угрожает присоединение к Швеции. В среде новгородской элиты произошел раскол. В наказе послам в Москву во главе с игуменом Дионисием (август 1613 г.) была обозначена главная цель этого посольства: договориться с москвичами об отправке посланников в Выборг для решения вопроса об избрании Карла Филиппа московским царем³⁵. Это посольство уже 27 августа было задержано в Торжке. По мнению Е. И. Кобзаревой, послы – тайные сторонники Михаила Романова – передали москвичам сведения об истинном положении дел в Новгороде, о желании новгородцев избавиться от власти шведов и вернуться в состав Московского государства³⁶. Г. А. Замятин, наоборот, считал, что Дионисий и его спутники были убежденными сторонниками Карла Филиппа и противниками Михаила Романова. В соответствии с Наказом послы должны были агитировать московских бояр свергнуть Михаила Федоровича и отправить представителей в Выборг для переговоров с принцем³⁷. Мы уже никогда не узнаем, когда послы «пережили сложный психологический процесс перехода от шведской ориентации к ориентации московской» (до отъезда из Новгорода, в Торжке или в Моск-

³³ Отписка Хутынского архимандрита Киприана с товарищами Новгородским митрополиту Исидору, воеводе князю Ивану Одоевскому и земским чинам о несогласии принца Карла Филиппа продолжать путь из Выборга в Новгород в случае, если не явятся к нему уполномоченные от всего государства для приглашения его на Российский престол. 1614, января 12 // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2, № 11. С. 27.

³⁴ Подробнее об этом посольстве Киприана в Москву см.: *Замятин Г. А.* Посольство архимандрита Киприана, Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву в 1615 году // НИС. Вып. 15 (25). С. 392–458; *Фигаровский В. А.* О грамоте новгородского правительства в Москву 1615 г. // НИС. Л., 1937. Вып. II. С. 53–72.

³⁵ Наказ митрополита Исидора, кн. И. Н. Одоевского игумену Дионисию, В. Новокшенову, И. Лутохину, И. Секерину. 1613, август // СГГД. СПб., 1819. Т. 2, № 284. С. 601–603; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 145.

³⁶ *Кобзарева Е. И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005. С. 275–279.

³⁷ *Замятин Г. А.* Посольство архимандрита Киприана, Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву в 1615 году. С. 445.

ве). В любом случае под влиянием полученной информации к Новгороду были посланы для приведения новгородцев к присяге Михаилу Романову войска во главе с князем Д. Т. Трубецким. Так был установлен первый контакт Новгорода с центром, с новым правительством Михаила Романова.

Посольство Дионисия не выполнило своей задачи, но, как отметил Г. А. Замятин, «оно не прошло бесследно ... из документов, а также из устных расспросов новгородских послов московское правительство узнало об опасности, надвигавшейся со стороны Новгорода Великого: в Новгороде мог утвердиться другой правитель, грозило полное отделение Новгорода от Москвы». Посольство Дионисия «заставило царское правительство начать военные действия против Швеции, приступить к изгнанию шведов из Новгорода»³⁸.

25 марта 1614 г. новгородский воевода Одоевский и митрополит Исидор послали к воеводам передового отряда войска Трубецкого Исаку Сунбулову и Ивану Никифоровичу Давыдову, укрепившимся в Рахинском остроге на Московской большой дороге, посадского человека Ивана Филатьева с просьбой о перемирии. В ответ Трубецкой отправил в Новгород своего посланника, рязанского помещика Андрея Хирина, в сопровождении Ивана Филатьева с жестким ультиматумом Якобу Делагарди: Москва согласна пойти на перемирие и вести переговоры только после выполнения предварительных условий – ухода шведов из Новгорода³⁹.

Последние контакты воеводы Д. Т. Трубецкого с новгородцами имели место в июне 1614 г., когда на сторону москвичей перешел князь Ф. Т. Черново-Оболенский и другие новгородцы. После разгрома войска Трубецкого при Бронницах (14 июля) московское правительство вынуждено было пойти на значительные уступки. Теперь о предварительном уходе шведов с захваченных территорий до начала мирных переговоров не могло быть и речи. Москва упустила шанс весной 1614 г. завершить военное противостояние и вернуть малые города с минимальными потерями⁴⁰.

Одновременно с попытками начать мирные переговоры с Москвой шведское руководство безуспешно пыталось привести новгородцев к присяге королю Густаву Адольфу. Начиная с 1614 г. Новгород был отдан на разграбление шведам, которые, будучи уже не в состоянии собрать подати, перешли к реквизиции продуктов. Новгородцы умирали

³⁸ Замятин Г. А. Выступление новгородцев... // НИС. Вып. 13 (23). С. 482–483.

³⁹ Форстен Г. В. Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 205. О посольствах Филатьева и Хирина см.: Замятин Г. А. Борьба за унию... // НИС. Вып. 14(24). С. 408–420.

⁴⁰ Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013. С. 245.

от разразившегося голода. Сменивший Я. Делагарди в конце 1614 г. Э. Горн позволил новгородцам списаться с Москвой и в начале 1615 г. туда было отправлено посольство во главе с архимандритом Киприаном. В состав посольства вошел Я. М. Боборыкин, активный борец за освобождение Новгорода. Царь простил новгородцам их «вины». После возвращения посольства из Москвы Э. Горн начал говорить об освобождении новгородцев от налогов, причем освобождались только те лица, которые принесут присягу королю Густаву Адольфу. Однако число таких «байоров» было невелико (Аминев, Калитин, Опалев, Чеботарев, Пересветов и несколько других дворянских фамилий)⁴¹. Шведам все же в течение 1615–1616 гг. удалось сохранять контроль над ситуацией в Новгороде и других захваченных районах.

Таким образом, после избрания на царство Михаила Романова Новгород стал своего рода буферной зоной между Москвой и Стокгольмом. В 1615 г. новгородское посольство в Москву явилось исходным пунктом русско-шведских переговоров, закончившихся в 1617 г. подписанием Столбовского мира, по которому Новгород был возвращен России.

14 марта 1617 г. князь Д. И. Мезецкий и А. И. Зюзин вошли в Новгород с чудотворной иконой Богородицы. Как установил А. А. Селин, этот список Тихвинской иконы московские послы 12 марта принесли в Хутынский монастырь, на следующий день вечером Мезецкий получил от фельдмаршала Карла Гюллелельма ключи от Кремля и Пушечного двора, а утром 14 марта послы торжественно вошли в город с этим списком Тихвинской иконы⁴².

Подробный текст двух грамот Михаила Федоровича к новгородцам привел С. М. Соловьев. Первую грамоту прислали великие послы 5 марта, а вторую Мезецкий зачитал новгородцам по прибытии в Новгород. Царь просал всех новгородцев: «А которые люди, будучи у свейских людей, им доброхотали и служили, и во всем были им покорны, и волю их творили волею и неволею, и тех по нашему царскому милостивому нраву жаловать хотим, никто бы ничего от нас не опасался; как было, будучи у свейских людей в руках, воли их не творить?»⁴³.

В Сказании о Тихвинской иконе сообщается, что с иконой к Новгороду вначале отправились не сами великие послы во главе с Д. И. Мезецким, а их представители, «избранные мужи для принятия города». Именно их, по мнению автора Сказания, а не князя Мезецкого

⁴¹ *Пересветов-Мурат А. И.* Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские байоры // ИИС. Вып. 7 (17). 1999. С. 366–378.

⁴² *Селин А. А.* Новгородские судьбы Смутного времени. Великий Новгород, 2009. С. 14.

⁴³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Сочинения: в 18 кн. М., 1995. Кн. 5. Т. 9. С. 92–94.

встречал митрополит Исидор с новгородцами. Икону торжественно внесли в Софийский собор. Далее в Сказании говорится, что эти «избранные мужи... Великий Новгород от зловерных приняли. После этого и послы в город пришли». Исидор постановил отмечать праздник пришествия иконы Богоматери в пятую неделю Великого поста в соборной церкви Святой Софии⁴⁴.

Фактически перед Тихвинской иконой митрополит Исидор от имени новгородцев принес присягу новому царю, Михаилу Романову. Этот список иконы был установлен в Софийском соборе Новгорода, где он и хранится по настоящее время.

⁴⁴ Сказание о милости пресвятой владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, како преславна избави обитель свою на Тихвине, идеже святой ее чудотворный образ Одигитрии, от нашествия зловерных и поганых Варяг, иже Свияне наричутся // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3 (Прибавления к Новгородской 3-й летописи). С. 305.